
ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. И. Корсак

Аннотация: В данной статье представлен критический анализ дневниковых записей советских партизан периода Великой Отечественной войны с использованием алгоритма действий программы Г. Янке по исследованию эго-документов.

Ключевые слова: эго-документ; дневник; дневниковые записи; советские партизаны; увековечение; Великая Отечественная война.

DIARY ENTRIES OF SOVIET PARTISANS IN THE CONTEXT OF REMEMBRANCE OF THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. This article presents a critical analysis of the diary entries of Soviet partisans during the Great Patriotic War, using the algorithm of G. Janke's ego-document research program.

Keywords: ego-document; diary; diary entries; Soviet partisans; immortalization; Great Patriotic War.

История Великой Отечественной войны в целом и партизанского движения в частности, казалось бы, изучена в полной мере. Концептуально решены многие проблемы. Но с течением времени появляются новые задачи, требующие под новым углом посмотреть на их решение.

Отметим, что ученые оперируют практически только архивными документами, которые анализируются, критикуются, но все равно им как источникам в той или иной степени доверяют. Отметим, что в отечественной историографии крайне мало исследований, которые бы использовали наряду с архивными источниками и эго-документы. Как правило, к данному виду материалов относятся с настороженностью. Можно согласиться с мнением, что, «некогда занесенные в ранг маргинальных, они стали незаменимыми источниками, которые позволяют обновить концептуальные и тематические направления исторических исследований именно благодаря ярко выраженной субъективности, а также вследствие содержащихся в них сведений о повседневной жизни, мировоззрении и эмоциональном мире авторов данных текстов» [1].

Предметом исследования выбраны дневниковые записи советских партизан в контексте сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны. В первую очередь автора интересовали факты гибели партизан и места их захоронения с целью последующего увековечения их памяти в случае неучтенности такового.

Но при изучении данной проблемы исследователь столкнулся с определенными трудностями.

Вначале разберемся с **терминологией**. Что такое дневник? Что такое дневниковые записи? И можно ли считать дневниковые записи партизанских отрядов эго-источником?

Согласно энциклопедическим данным, в широком понимании дневник – это записи личного, научного, общественного характера, ведущиеся день за днем [2]. Исходя из этого, в нашем случае, дневником могут считаться ежедневные записи отдельно взятого партизанского отряда, а дневниковые записи, в свою очередь, фрагментом дневника. В то же самое время «дневник» и «дневниковые записи» можно рассматривать и как слова-синонимы.

Прежде чем ответить на вопрос, можно ли считать дневниковые записи партизанских отрядов эго-источником, нужно обратиться к самому понятию «эго-документ». Если следовать тому смысловому наполнению, которое вложено создателем данного термина Э. Прессером, то это исторические источники, в которых исследователь сталкивается с «я» или иногда «он» как одновременно пишущим и присутствующим в тексте субъектом описания [3]. Можно критически заметить, что данный вид дневниковых записей содержит в основном сведения боевого характера без ярко выраженного авторства. Но отметим, что начальник штаба партизанского отряда М. Ф. Шмырева (известный больше как Батяка Минай), как будто зная о нашем вопросе, разграничивает понятия «дневник» и «учет боевых действий», о чем свидетельствует последняя запись от 11 апреля 1942 г.: «Дневник отряда заканчивается. Учет боевых действий производит штаб бригады и ежемесячно отчитывается перед Витебским обкомом и опергруппой 4-ой ударной армии» [4].

В контексте нашего исследования дневниковые записи рассматриваются с точки зрения военного дневника, написанного не для себя, а с целью сохранения информации. В данном случае исследователю не столько важна личность автора эго-документа, сколько события, зафиксированные в нем. С этой точки зрения, дневник партизанского формирования не стоит рассматривать как эго-документ в классическом понимании Э. Прессера.

Второй вопрос, который встает перед исследователем: где искать дневники советских партизан? Если они вообще ими велись. В условиях военного времени и ведения партизанской войны, когда существует опасность быть схваченным и, соответственно, дневниковые записи с ценной информацией могли попасть в руки врагов. Командир бригады «Неуловимые» М. С. Прудников в своих мемуарах писал: «...я вынимаю продолговатую книжицу-дневник, разграфленную по месяцам и числам (она же служит одновременно и календарем), и пытаюсь хоть бы коротко зафиксировать события минувших суток. О чем писать? Когда, где перешли линию фронта? Нельзя. Ведь дневник может попасть к фашистам. По соображениям конспирации нельзя отметить и фамилии товарищей, особо отличившихся при первом серьезном испытании» [5, с. 23]. Хотелось бы обратить внимание, что в данном случае дневниковые записи были сделаны для того, чтобы на основе их воссоздать картину произошедшего, но уже в форме воспоминаний [5].

Итак, возвращаемся к дневнику отряда М. Ф. Шмырева. Не специально нарушив правила конспирации по причине неопытности, ведший дневник партизанского отряда начальник штаба П. Н. Голубев оставил его на месте дислокации. 11 октября 1941 г. немцы тремя группами вышли к лагерю, что было полной неожиданностью для партизан. В результате был захвачен дневник, который велся с самого начала существования отряда и до 11 октября 1941 г., а также списки личного состава всех групп партизанского отряда, в которых насчитывалось 105 бойцов [6, л. 25].

В поисках ответа на поставленный выше вопрос – где искать дневники советских партизан – при обращении в сеть Интернет оказалось, что кроме как разностороннего освещения дневника А. Н. Дзяковича [7], который попал в окружение под Смоленском, далее – в лагерь для советских военнопленных в г. Могилев, а затем оказался в партизанской бригаде «Железняк» [8], что действовала на территории Гомельской области, других данных о партизанских дневниках периода Великой Отечественной войны, связанных с событиями в Беларуси, не имеется.

Случайным образом при просмотре архивных материалов Комиссии по истории Великой Отечественной войны при ЦК КП(б)Б и СНК БССР, созданной в рамках деятельности Комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. академика И. И. Минца, был найден дневник партизанского отряда Батки Миная [6]. Не менее интересной находкой среди протоколов допросов перешедших на сторону партизан бежавших из шталага № 354 в Боровухе-1 стал рукописный дневник 1-го Калининского отряда 2-й Дриссенской бригады [9, л. 15].

Буквально несколько слов посвятим дневнику 1-го Калининского отряда 2-й Дриссенской бригады. Дневник непосредственно фиксирует события с 5 по 16 июля 1944 г. Совсем непродолжительный срок. К тому же неизвестен автор. Дневник написан простым карандашом, довольно хорошим почерком без очевидных орфографических и пунктуационных ошибок, что свидетельствует о грамотности ведшего записи. В контексте исследования нами обращено внимание на запись от 9 июля 1944 г. о подготовке засады на дороге Казаково – Волки. Партизаны были обнаружены разведкой врага, обстреляны. В результате «смертью храбрых погиб командир 1-го взвода мл. лейтенант Лученовский Дмитрий Александрович» [9, л. 15]. Из базы данных «Партизаны Беларуси» известно, что Д. А. Лученовский, 1915 г. р., д. Княжицы Волынецкого с/с Дриссенского р-на (ныне Верхнедвинский р-н Витебская обл.), с 29 сентября 1942 г. находился в партизанском отряде в должности командира станкового пулемета, с 14 апреля 1943 г. – командира пулеметного взвода [10]. Данных о гибели нет. К сожалению, в дневнике отряда также ничего не сказано о месте первичного захоронения. В автоматизированном банке данных «Книга памяти» Республики Беларусь записи об увековечении памяти Д. А. Лученовского не имеется [11]. При всем том, что в историко-документальной хронике Верхнедвинского р-на есть информация о партизане отряда им. М. И. Калинина 2-й Дриссенской бригады Д. А. Лученовском (все данные совпадают с дневниковыми записями и личными документами), который погиб 9 июля 1944 г. и захоронен в д. Вересно (на данный момент не существует) [12]. После обращения к паспортным данным захоронения (братская могила № 4077) в д. Вересно (фигурирует как урочище) по заданным параметрам имени и отчества, даты рождения и гибели было выяснено, что имеется некто Ловчиновский Дмитрий Александрович [13]. Таким образом, в документах братской могилы и, вероятно, на мемориальной плите ошибочно написана фамилия партизана (вместо Лученовский указан Ловчиновский). Безусловно, неточность требует исправления. Это один из примеров, когда при элементарной не специально совершенной ошибке образуется системная проблема в увековечении памяти.

Не менее интересная, можно сказать, детективная история связана с дневником партизанского отряда М. Ф. Шмырева. У исследователя она начинается с ознакомления с фондами Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (далее НПИКМЗ), где находится, как

выяснилось, копия вышеуказанного дневника. В конце документа имеется информация о том, что его рукопись хранится в Витебском краеведческом музее¹.

При обращении в Витебский областной музей Героя Советского Союза М. Ф. Шмырева (что совершенно логично) оказалось, что там находится та же копия, что и в НПИКМЗ, но уже с подписью комиссара бригады Р. В. Шкредо.

На этом история не заканчивается. В ходе аналитической работы с документами вышеупомянутой Комиссии по истории Великой Отечественной войны при ЦК КП(б)Б и СНК БССР в отдельном деле был обнаружен дневник партизанского отряда в печатной версии (печатная машинка с западанием некоторых букв) на школьных тетрадных листах в линейку.

Вернувшись к информации, что рукопись находится в Витебском областном краеведческом музее (далее ВОКМ), удалось поработать с документом, который проходит как «Дневник партизанского отряда М. Ф. Шмырева за июль 1941 – апрель 1942 гг. Написан Голубевым Павлом Николаевичем, начальником штаба отряда. Бумага, рукопись, простой карандаш» [14]. Анализ данного документа позволяет говорить о том, что это и есть оригинал, с которого сделаны копии: одна из них хранится в НАРБ и сделана в период деятельности Комиссии (1942–1945 гг.), другая – в Витебском областном музее Героя Советского Союза М. Ф. Шмырева и третья – в НПИКМЗ (сделанная не с оригинала, а с копии) [15].

Обратимся теперь непосредственно к анализу самого источника.

В статье Ю. Зарецкого «Эго-документы советского времени: термины, историография, методология» [16] внимание обращено на методологию, в рамках которой показана программа Г. Янке по исследованию эго-документов. В частности, она рассматривает «всякий эго-документ в трех пересекающихся контекстах. Первый связан с **фигурой его создателя** (прежде всего социальным статусом и местом в иерархии общественных, политических и экономических отношений). Второй – с **конкретной ситуацией появления и существования эго-документа**. Здесь особенно важны мотивы, которыми руководствовался автор, использовавшиеся им нарративные стратегии, адресат, форма и способы распространения текста. Наконец, третий – это **повод изучения автобиографических** текстов: вопросы, с которыми обращаются к нему исследователи, их понятийный

¹ Название сохранено согласно написанию в документе

аппарат и аналитические приемы» [16, с. 197]. Несмотря на то, что этот алгоритм был применен для изучения документов Нового времени, по мнению Ю. Зарецкого, он может быть использован и для эго-источников советского периода. Хотя нами было указано, что дневники партизанских формирований не являются типичными эго-источниками. Но попробуем применить данный алгоритм к дневнику партизанского отряда М. Ф. Шмырева, полное название которого звучит следующим образом: «Дневник жизни и деятельности партизанского отряда Суражского района под командованием директора картонной фабрики им. Воровского тов. Шмырева Миная Филипповича». Начат 5 июля 1941 г. Окончен 11 апреля 1942 г.

Итак, кто является автором данного документа? Ответ удалось найти, с одной стороны, довольно просто, т. к. перед первой записью указано, что «дневник ведет начальник штаба отряда Голубев П. Н.» [6, л. 1], а с другой – нет, т.к. в оригинале дневника очевидно наличие двух почерков. При изучении биографии автора стало известно, что Павел Николаевич Голубев 1910 г. р., по национальности русский, член ВКП(б), семья проживала в г. Гороховец Владимирской области РСФСР. Также указано, что «по заданию Суражского РККП(б)Б до оккупации немцами района тот начал вести подготовительную работу по созданию баз вооружения для партизанской работы» [17]. С 12 июля 1941 г. в партизанском отряде в должности начальника штаба. Заметим, что дневник начат 5 июля 1941 г., а в ночь с 12 на 13 июля сформированный тремя днями раньше партизанский отряд ушел в лес [6, л. 4]. Таким образом, П. Н. Голубев начал вести дневниковые записи партизанского отряда с начала его нахождения в д. Пудоть, где и располагалась картонная фабрика, из числа рабочих которой был создан отряд в период до 26 декабря 1941 г. Из наградного листа следует, что в этот день начальник штаба «был окружен немцами и схвачен живым. Подвергся нечеловеческим пыткам, но партизан не выдал и 2 января 1942 г. публично казнен чрез повешение в райцентре Сураж Витебской области» [17]. В дневнике об этом не сказано ни одного слова. Последняя запись, сделанная П. Н. Голубевым, датируется 20 ноября 1941 г., а за декабрь дан месячный обзор произошедших событий. Следующая запись от 3 января 1942 г. сообщает о том, что фактически партизанский отряд М. Ф. Шмырева разбит, а 2 февраля создается новый отряд.

Вопрос в другом. Кто продолжил вести дальнейшие дневниковые записи? Можно предположить, что это был комиссар отряда Ричард Владиславович Шкредо (1910 г. р., по национальности в наградных документах 1943 г. поляк [18], а 1945 г. – белорус [19], член ВКП(б)). По крайней мере

в конце дневника под последней записью от 11 апреля 1942 г. стоит его подпись. Учитывая тот факт, что дневник был передан в музей на хранение также им 20 июля 1963 г. [20], можно предположить: он является тем самым автором, который продолжил ведение дневника и сохранил его.

Так или иначе, у дневника партизанского отряда М. Ф. Шмырева два автора (наличие двух разных почерков). Один из них – командир штаба отряда Павел Николаевич Голубев, погибший 2 января 1942 г. Второй – комиссар бригады Ричард Владиславович Шкредо. Он же был фактически правой рукой М. Ф. Шмырева на протяжении всего периода Великой Отечественной войны.

Второй аспект изучения дневника связан с условиями его появления. Безусловно, данный документ создавался явно не для того, чтобы записывать свои эмоции. Он создан с целью фиксации жизни и деятельности отряда (о чем говорит и название): момент создания партизанского отряда, его состав и боевые действия, а также локации, которые периодически менялись. Внимание уделялось и дальнейшим планам партизан и пониманию ими военной обстановки. К примеру, запись от 19 октября 1941 г. сообщает: «Командир принимает решение разбиться на мелкие группы 10–15 чел. ...В целях сохранения живой силы отряда – было дано указание разойтись... в глубины лесов, обзавестись продуктами на всю зиму и, не показывая следа по зимней ступе, – сидеть до прихода частей Красной Армии» [6, л. 126].

Таким образом, дневник создавался в условиях начала развертывания партизанского движения на территории Беларуси летом 1941 г. для того, чтобы фиксировать основные моменты функционирования партизанского отряда вплоть до реформирования его в партизанскую бригаду.

Третий аспект, обозначенный в программе Г. Янке: с какими вопросами обращаются исследователи к эго-источнику? На этот вопрос, в принципе, ответ дан в начале статьи – исследование проводится с целью увековечения памяти погибших советских партизан. При этом возникает много сопутствующих моментов. К примеру, в трех копиях дневника и в оригинале нас заинтересовала запись от 12 ноября 1941 г. (цитируем по копии НАРБ): «С утра восстановился легкий мороз. В Тимохах получили сведения, что старшая дочь ШМЫРЕВА 14 лет подвергается пыткам, ей выкручивали руки, изверги – как дикие звери, расправляются с малолетними детьми» [6, л. 31].

Всем известна история семьи Миная Филипповича Шмырева, ставшая трагедией всей его жизни [21]. Известно, что дети вместе с родными М. Ф. Шмырева были расстреляны 14 февраля 1942 г. Около четырех меся-

цев они были заложниками. Но в дневниковых записях отряда этому посвящена одна от 12 ноября 1941 г. Далее фиксируется запись от 10 февраля, затем следует 20 февраля 1942 г. Какие чувства были у партизанского командира – знает только он. Но очевидно, что эти дни нелегко дались и всему партизанскому отряду. При сравнительном анализе копий и оригинала автору статьи бросилась в глаза одна фраза в конце записи от 12 ноября 1941 г.: «Страшная весть» [14], которой нет в оригинале и копии, хранящейся в НАРБ. Из этого следует, что она появилась уже в послевоенное время. Кто и с какой целью это сделал? Вопрос открытый. Можно предположить, что это дело рук самого Р. В. Шкрёдо как автора второй половины дневника оригинала и как автора копии, который при ее создании осмысливал ситуацию, проявив в данной фразе свое отношение к случившемуся.

Вернемся к нашей цели – выявление имен погибших советских партизан отряда М. Ф. Шмырева и увековечение их памяти. Так, при внимательном изучении дневниковых записей оригинала и его копий была найдена одна запись за 12 октября 1941 г. «**Похоронили** вчера убитых немцами тов. **Вайтушко**, Боберева, Пономарева <...>» [14]. Соответственно, в копии НАРБ записано в следующей редакции: «**Хоронили** вчера убитых немцами **товарищей Вайтышко**, Боберева, Пономарева <...>» [6, л. 25]. Очевидно, что при перепечатке информации создателем копии были совершены ошибки, которые влияют на результат поиска и, соответственно, на процесс увековечения памяти погибших советских партизан. По предварительным данным, к сожалению, все три фамилии (в предложенных вариациях написания) не числятся ни в одной поисковой системе², связанной как с фиксацией первичного места захоронения, так и с увековечением памяти на современном этапе. Не имеется данных и среди документов группы потерь отдела кадров Белорусского штаба партизанского движения [23; 24; 25]. Имена сохранены только в дневниковых записях. Вопрос требует своей проработки.

Обобщая материал, можно говорить о том, что дневниковые записи советских партизанских формирований, безусловно, являются ценнейшим источником для увековечения памяти погибших. При этом дневник, как и любой другой источник, требует своей фактологической и текстовой верификации. Пример изучения дневника партизанского отряда М. Ф. Шмырева показывает, что даже неопубликованные оригинальные дневниковые материалы в период военных действий при создании копии могли подвергаться своей корректировке.

² Автоматизированный банк данных «Книга памяти» Республики Беларусь, ОБД «Мемориал», база данных «Партизаны Беларуси».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Старышкина, А. А.* Эго-документы как источник для изучения картины мира русских журналисток конца XIX – начала XX в. / А. А. Старышкина // Исторический курьер. – 2019. – № 2 (4). – Статья 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-13.pdf>. – Дата доступа: 13.11.2022.
2. Дневник // Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=дневник&from=ru&to=xx&did=ogegova&stypе>. – Дата доступа: 13.11.2022.
3. *Зарецкий, Ю.* «Свидетельства о себе “маленьких” людей: новые исследования голландских историков» / Ю. Зарецкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://visantrop.rsu.ru/article.html?id=1167089>. – Дата доступа: 13.11.2022.
4. Витебский областной краеведческий музей. КП-14260.
5. *Прудников, М. С.* Неуловимые / М. С. Прудников. – М.: Воениздат, 1961.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 750п. Оп. 1. Д. 129.
7. Дневники партизана Анатолия Дзяковича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/61410.html>. – Дата доступа: 20.11.2022.
8. *Дзякович, А. Н.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/94675>. – Дата доступа: 20.11.2022.
9. НАРБ. – Ф. 1403. Оп. 1. Д. 226. Л. 15.
10. Аттестационный лист Лученовского Д. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/212406/>. – Дата доступа: 20.11.2022.
11. Автоматизированный банк данных «Книга памяти» Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mil.by/base/>. – Дата обращения: 20.11.2022.
12. Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Верхнядзвінскага раёна: у 2 кн. Кн. 2-я. – Мінск : «Паліграффармленне», 2000. – С. 51.
13. Паспорт братской могилы № 4077 // Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь.
14. Витебский областной краеведческий музей. КП-14260.
15. Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. Фонды Музея боевой славы.
16. *Зарецкий, Ю.* Эго-документы советского времени: термины, историография, методология / Ю. Зарецкий // Неприкосновенный запас. – 2021. – № 03 (137). – С. 184–199.

17. Наградной лист на Голубева П. Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/104477/>. – Дата доступа: 20.11.2022.
18. Наградной лист на Шкредо Р. В. на получение медали «Партизану Отечественной войны 1-й степени» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/30359/>. – Дата доступа: 20.11.2022.
19. Наградной лист на Шкредо Р. В. на получение ордена Ленина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/30359/>. – Дата доступа: 20.11.2022
20. Акт передачи № 1600 от 20.07.1963 г. // Витебский областной краеведческий музей.
21. *Бегунова, Е.* Побывали в партизанском краю, где не забыли страшную историю расстрела детей легендарного комбрига – батьки Миная / Е. Бегунова // Республика. – 8 мая 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/esli-nas-ubyut-ty-za-nas-otomstish.html>. – Дата доступа: 20.11.2022.
22. Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. Фонды Музея боевой славы.
23. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 6. Д. 293.
24. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 6. Д. 295.
25. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 6. Д. 296.